

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЕЧАТИ АРМЯНСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ XI—XII вв

В. С. ШАНДРОВСКАЯ (С.-Петербург)

Рассматриваемый материал связан с изучением византийско-армянской просопографии: с выявлением и характеристикой лиц, упоминаемых в различного рода греческих и армянских источниках. В этой области сделано сравнительно немного, между тем, ознакомление с историческими персонажами далеких от нас времен представляет несомненный интерес.

Составлению просопографических списков, в значительной степени, способствует византийская сфрагистика.

Свинцовые подвесные печати—моливдовулы, оттиснутые специальными щипцами (буллотирием), дошли до нас за редким исключением, в отрыве от тех документов и корреспонденции (официальной и частной), которые они скрепляли. Число сохранившихся печатей превышает 80 тысяч. Существовая самостоятельно, они требуют хронологической атрибуции, для чего необходимо всестороннее рассмотрение самих печатей.

В надписях моливдовулов заключены имена и титулатуры их владельцев, иногда с указанием места службы. Всякое изменение статуса собственника печати (напр., получение более высокого титула или другой должности) вызывало потребность заказа новой матрицы. Отсюда—объективность сведений, извлекаемых из легенд моливдовулов. Нередко эти сведения зафиксированы только сфрагистикой, что придает печатям неоценимое значение как исторических источников. Вместе с тем, печати являются и художественными памятниками. Они привлекают к себе внимание изображением тех или иных иконографических образов, позволяющим судить о работе резчиков по металлу.

При изучении печати предусматривается не только анализ ее легенды, иконографии, палеографии, но и обращение к письменным свидетельствам, ибо совокупность разнохарактерных данных способствует раскрытию личности владельца и определению в ряде случаев его *cursus honorum*.

В коллекции Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге хранится известное число моливдовулов, ознакомление с которыми важно как для истории самой Армении, так и для раскрытия взаимоотношений Армении и Византии в XI—XII вв. Некоторые из них уже были опубликованы и вошли в научный оборот. В настоящей статье исследуются печати представителей армянских родов: Мосиле, Куртикиев, Куркуасов, Врахамиев².

¹ Доклад на тему «Печати армянских деятелей XI—XII вв. и правителей Васпуракана» был прочитан на Международном симпозиуме по армянскому искусству. См. Четвертый Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван, 1985, с. 305—306.

² А. П. Каждан. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI—XII вв. Ереван, 1975, с. 10—11, 13—17, 25—28.

Печать под шифром М-3195,³ поступившая в Эрмитаж из Русского Археологического Института в Константинополе, имеет на лицевой стороне изображение Иоанна Крестителя в рост. Надпись имени по сторонам: [Ἰω(άννης) ὁ Προδ(ό)μ(α)ς]—святой Иоанн Продром. Фигура святого несколько повернута влево. Большая голова с недлинной, клинообразной бородой окружена нимбом. Святой одет в плащ-милоти. Правой, прижатой к груди рукой он держит четырехконечный крест на длинном древке. В непомерно большой левой руке, вероятно, свиток. Сохранность печати не позволяет судить о передаче гравером нижней части фигуры.

Надпись на обороте в три строки:

ΙΩ	Ἰω(άννης)
ΟΜΟΥ	ὁ Μου-
ΣΕΛΕ	σελε

—«Иоанн Муселе».

Форма патронима, как и другие его разночтения: Мосиле, Мусиле, Моселе восходят к армянскому имени «Мушел». Судя по отсутствию указаний на титулатуру владельца, печать не была официальной, а служила для частного употребления.

Не была официальной и другая печать эрмитажной коллекции М-8069, изданная Н. П. Лихачевым в монографии «Моливдовулы греческого Востока»⁴. На лицевой стороне изображение Иоанна Предтечи в рост, его правая приподнятая рука в жесте благословления, в левой—развернутый свиток, над которым крест на длинном древке. Надпись имени по сторонам, как на предыдущем моливдовуле. На обороте стихотворная надпись в четыре строки:

+	+
ΣΦΡΑΓΙΣ	Σφραγίς
ΜΟΣΗΛΕ	Μωσήλ
ΤΩΝ ΓΡΑ-	τῶν γρα-
ΦΩΝΙΩ	φῶν Ἰω(άννου)

+ Σφραγίς Μωσήλ τῶν γραφῶν Ἰωάννου

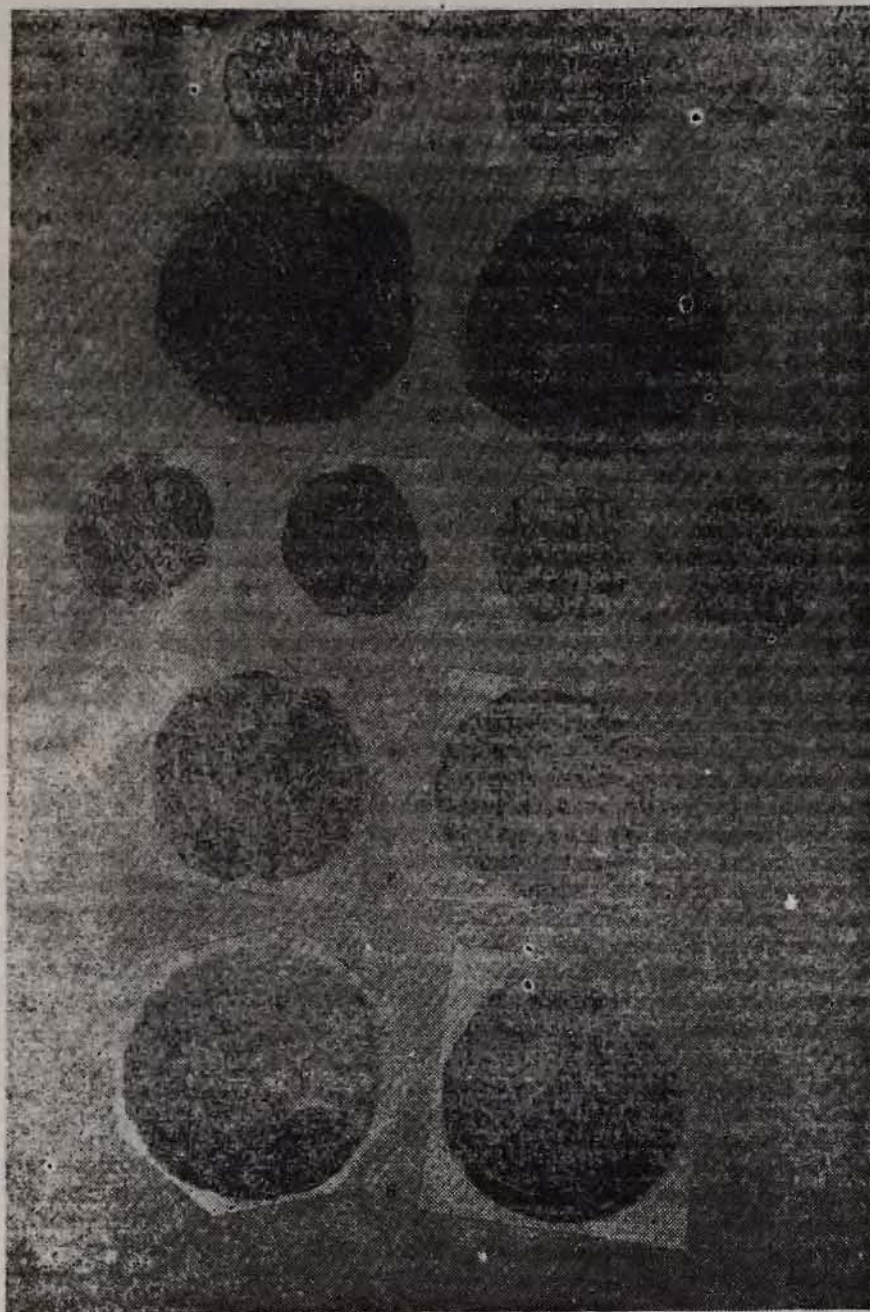
«Печать писаний Иоанна Мосиле».

Н. П. Лихачев читал родовое имя Μωσήλ, однако после реставрации ошибка в чтении оказалась очевидной и исправлена. Аналогичный экземпляр печати хранится в Афиноком Национальном музее,⁵ его издатель датировал печать XI/XII вв. Н. П. Лихачев отнес эрмитажный моливдовул к концу XI—началу XII в.

³ Печать М-3195. Размер: дм. 24 мм (общ.), 19 мм (поля). Сохранность: погнута, вертикальная трещина с выпадением металла.

⁴ Н. П. Лихачев, Моливдовулы греческого Востока. М. 1991, с. 105, Табл. I, XIII, 10.

⁵ G. Schlumberger. *Sigillographie de l'Empire byzantin*. P. 1884, p. 680; K. Konstantopoulos. *Byzantika molybdoboula*. Athènes, 1917, N. 1012; W. Froehner, *Bulles métriques*//*Annuaire de la Société Française de Numismatique et d'Archeologie*. P. 1884, p. 335, N. 118; V. Laurent, *Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine*. Athènes, 1932, N. 419.

Печати: 1—2. Иоанна Мосиле (Мусиле) (М-3195, М-8069); 3. Константина Куртикия, патрикия и стратига (М-6382); 4. Григория Куркузаса, проедра (М-2220); 5. Васклия Врахамия, протоспафария и стратига (М-10739); 6. Льва Врахамия, протоспафария и стратига (М-11919).

Имя Иоанна Мусиле встречается еще на одной, уже официальной печати из Афинского музея⁶. На аверсе—изображение Богоматери, сидящей на троне, на обороте печати—надпись в шесть строк:

Θ(εοτό)κε β(οή)θει 'Ιω(άννη) κ(ατ)ρι(χίω) (χι) στρατ(ικ)ῶν τῶν ἑκ(α)στ(οῦ) Μο(ν)ο(σ)λ(ε)

«Богородица, помоги Иоанну Мусиле, патрикию и нотарию василевса». Печать была переиздана В. Лораном и датирована им XI в.⁷

Был ли Иоанн владельцем всех названных печатей? Дать определенный ответ трудно. При различии в начертании родового имени речь, возможно, идет об омонимах. Что касается той печати, где указан титул и должность Иоанна, то обращает на себя внимание по сравнению с предыдущими печатями смена иконографического образа: здесь—Богоматерь. Однако при заказе официальной печати Иоанн вполне мог предпочесть изображение иного для себя покровителя, в данном случае, покровительницы. Вопрос идентификации всегда сложен и в этом постоянно приходится убеждаться.

Армитажная печать под шифром М-6382⁸ из бывшего собрания Н. П. Лихачева знакомит нас с представителем аристократической фамилии Куртикиев, давших ряд высоких функционеров в византийской администрации.

На лицевой стороне погрудное изображение святого Николая, чей образ был весьма распространен в сфрагистике. Имя святого читается по сторонам изображения: [Ἅ(γ)ιος Νικόλ(αος)]— святой Николай. Широкое лицо обрамлено окладистой бородой, торчащие уши, шапка волос. На Николае—святительское облачение, хорошо заметен омофор с крестами, образованными из точек. Правая рука в жесте благословения, в левой руке Евангелие.

На оборотной стороне надпись в пять строк:

KER+	[+] K(ύρι)ε β(οή)θει
KΩNIP	Kων(σταντίνω) κ(ατ)ρι(χίω)
-CΤPATIG,	[(χι)] στρατ(ικ)ῶν
TΩKOV	τῶ Κορτ(ικ)ῶν
TIKI	τικι

+ Κύριε βοήθει Κωνσταντίνω πατρίκῳ καὶ στρατῳ τῶ Κορτίκῳ—«Господи, помоги Константину Куртикию, патрикию и стратигу».

Печать датируется второй половиной XI—первой половиной XII в.

Константин Куртикий упоминается в приписке к Ватиканской рукописи «Хроники» Никиты Хониата, где приведен список сыновей, дочерей и зятьев византийского императора Алексея I Комнина. Константин был женат на младшей дочери императора—Феодоре, которая после его смерти вышла вторично замуж за Константина Ангела. Приводя все эти данные, В. Зайбт предполагает, что этот второй брак был заключен при императоре Иоанне II, время правления которого падает на 1118—1143 гг.⁹ Возможно, что именно указанный Константин Кур-

⁶ Konstantopoulos. Op. cit., N. 432a;

⁷ V. Laurent. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1981 v. II, N. 208.

⁸ Печать М-6382. Размер: дм. 20 мм (общ.), 15 мм (поля). Оттиск неполный. Сохранность: вмятины в нижней части лицевой стороны.

⁹ W. Seibt, Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich, Wien, 1978, I, Teil, S. 143, Anm. 3—4.

тикий был владельцем нашей печати и, если это так, то весьма ценно ознакомление с его титулом и должностью. К сожалению, отсутствует топонимическое указание, и нам неизвестно, где исполнял свои обязанности Константин Куртикий. Нельзя не заметить, что топонимические указания на византийских печатах редки.

Хорошо известен род Куркуасов. В Эрмитаже хранится моливдовул с именем Григория Куркуаса (Куркуа).

На лицевой стороне печати под шифром М-2220¹⁰ погрудное изображение святого воина. Судя по надписи, это святой Меркурий — [Ο α(γίος)] Μερ[χ]ούριος. Хотя культ святых воинов широко представлен в сфрагистике, однако этот образ встречается весьма редко. В нашей коллекции, насчитывающей свыше 12 тысяч печатей, лишь одна имеет изображение св. Меркурия. Голова святого в нимбе из точек. Широкое безбородое лицо, шапка выющихся волос. Детали лица неразличимы. Из-под накинутого гиматия, застегнутого на правом плече фибулой, виден доспех. На груди — кольчужный треугольный нагрудник. Подобное изображение на византийских печатах явление необычное. Ниже наплечника хорошо просматривается складчатый рукав. В левой руке воина орнаментированный щит неясной формы, в правой копье с двумя утолщениями на втулке и с ромбическим наконечником. Рассмотрению деталей помогает воспроизведенная Ив. Йордановым аналогичная печать, обнаруженная при раскопках в Преславе (Болгария)¹¹. Матрицы эрмитажной и болгарской печатей разные.

На оборотной стороне печати надпись в пять строк:

ΚΕΡ, Θ,	[+]Κ(ύρι)ε βο(ή)θ(ει)
ΓΙ ΗΓΟΡΙΩ	Γρηγορίω
ΕΔΡΩΤΩ	(προ)εδρω τῷ
ΚΟΥΚΟΥ	Κουρκού —
Α	α

— Κύριε βοήθει Γρηγορίω προδρω τῷ Κουρκούα — «Господи, помоги Григорию Куркуа, проедру».

Ив. Йорданов подробно останавливается на интерпретации легенды печати, привлекая для раскрытия личности Григория Куркуаса надпись из Филиппополя (Пловдив, Болгария), где Григорий назван дуккой Филиппополя в 1090—1091 г. Греческая надпись сохранилась в неполном виде: так, титул имеет только три начальных буквы «ΠΡΩ», трактуемый издателями текста как «протоспафарий»¹², а Йордановым как «протопроедр» или даже «протокуропалат». На основании палеографии, формы, размера и употребления на печати титула «проедр» Ив. Йорданов датирует моливдовул 70—80 гг. XI в. Датировка печати и

¹⁰ Печать М-2220. Поступила в Эрмитаж из Русского Археологического Института в Константинополе. Размер: дм. 18 мм (общ.). Сохранность: потерта.

¹¹ I. Jordanov. Sceau et inscription de Gregoire Kourkouas, duc de Philippopolis // *Études balkaniques*, Sofia, 1983, 1, p. 103—107. В недавно изданной и специально посвященной Куркуасам работе А. Саввита наш Григорий Куркуас отсутствует. См. 'Αλέξη Γ. Κ. Σαββίδη. 'Ο βυζαντινο-αρμενικός οἶκος Κουρκούα (9ος—12ος αἰ. μ. Χ.). Δελτίον 'Εραλλικῆς καὶ Τεχνολογικῆς 'Εταιρίας 'Ελλάδος, τ. μ. 8^{ος}, 'Αθήναι, 1990.

¹² V. Beševliev. Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien. Berlin, 1964. S. 161—162, Nr. 229.

ход доказательств в пользу идентификации владельца печати с дукой Филиппополя кажутся убедительными.

Знаменит был в Армении род Врахамиев, известен ряд его представителей, среди которых, несомненно, выделяется Филарет Врахамий, чья деятельность, кроме нарративных источников, указана и печатями¹³. В настоящее время речь пойдет о Василии и Льве Врахамиях.

На лицевой стороне печати М-10739¹⁴ погрудное изображение архангела Михаила в фас. От надписи имени сохранилась лишь одна буква: χ. Окруженное большим нимбом полное лицо архангела с тяжелым подбородком, большие глаза навыкате, пухлые губы. На голове густая шапка волос, трактованных в виде симметричных кружков, расположенных рядами. По сторонам лица длинные локоны. Около ушей развеваются тороки, обвивая с одной стороны жезл, который архангел держит в правой руке. В левой руке сфера. Архангел одет в хитон, поверх которого идет лор, украшенный драгоценными камнями. Тип архангела в лоратном облачении восходит к византийской церемониальной традиции. Привлекает внимание своеобразная форма крыльев архангела, переданных параллельными изогнутыми линиями. Из-за дефекта печати видно только одно крыло. Подобное изображение крыльев встречается на эрмитажной печати Давида Вурца, XI в.

Надпись на обороте в семь строк. Она повреждена и нуждается в восстановлении:

ΛCOM,	[... 'Ασ'ιμ[α]...
TERONH	ττ βο'ηθ(ει)
ΤΩΩΔΑ	τῷ σῶ δοῦ(ι)ω
·ΑΣΗΑΠΟ	[Β]ασηλ'ηο
·СПΑΘΑΡ,	[(πρωτο)] σταθα'ι(ω) [(χι)]
·ΤΡΑΤ, Γ, Τ,	[α]τρ'α(η)γ(ω) τ[ω]
ΡΡΑΧΜ	Βρ'αχ(α)μ(ι)ω

+ 'Ασ'ιμ'αττ βο'ηθει τῷ σῶ δοῦιω Βασι'ειω πρωτο: σταθ'ιω καὶ στρατηγῷ τῷ Βραχ'ιμω

«Бесплотный (бестелесный), помоги своему рабу Василию Врахамию, протоспафарию и стратигу».

В надписи встречается очень редкое обращение: 'Ασ'ιμ'αττ¹⁵. Патроним передан формой ΡΡΑΧΜ вм. ΡΡΑΧΑΜ.

Василий Врахамий назван также на печати, изданной Н. Мушмовым¹⁶. Погрудное изображение неизвестного святого сочетается с надписью, в которой даны только личное и родовое имя. Идентификация с владельцем эрмитажного моливдовула затруднительна. Цен-

¹³ В. С. Шандровская. Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни).—ВОН АН Арм.ССР. Ереван, 1975, 3, с. 36—49.

¹⁴ Печать М-10739. Поступила в Эрмитаж в 1938 г. Оттиск неполный. Размер: дм. 29 мм (общ), 25 мм (поля). Сохранность: помята, щербинны на поверхности. Издана: V. Šandrovskaja Einige Kunstbesonderheiten der byzantinischen Siegel//Studies in Byzantine Sigillography. Washington, 1937, p. 29—30.

¹⁵ V. Laurent, *Congrès*, N. 97, 701.

¹⁶ Н. А. Мушмов. Византийски оловни печати от сбирката на Народния Музей// Известия на българския Археологически институт. София, VIII, с. 345, № 42.

ности нашего памятника, относимого к XI в., в том, что становится известным официальное положение еще одного члена рода Врахамиев.

Прекрасно выполненное погрудное изображение святого воина Димитрия можно видеть на лицевой стороне печати М-11919¹⁷. Надпись имени по сторонам: [‘Ο ἀγίας Διμήτριος] τηρος.

В большом нимбе из точек юное, безбородое лицо с большими глазами. Глубокими линиями подчеркнуты надбровные дуги, рельефно выделены веки, аккуратно посажены маленькие уши. Небольшими черточками слева и справа от носа переданы, возможно, крылья носа. Кудрявые волосы в виде симметрично расположенных крупных завитков.

Заслуживает внимания характер передачи деталей панциря: каждая из ромбовидных чешуек имеет в верхней части по три заклепки. Хорошо видны наплечники. Поверх панциря надет гиматий, застегнутый на правом плече фибулой. В правой руке копье, в левой архангел держит щит с радиальным узором и умбоном.

Надпись на оборотной стороне печати в семь строк:

KER.	[] K(ίρι)ς β(οή) [θ(εοί)]
ΤΩΣΩΔ.	τῷ σὺν δ[ω] (ίω)
ΛΕΟΝΤΗ	Λέοντι (πρωτο)
СПΛΘΑΡ, S	σπλιθάρ (ίω) (καί)
СТРАТИГО	στратηγῷ
ΤΩΡΡΑΧ	τῷ Βραχ(α) —
Μ,	μ(ίω)

— Κύρις β(οή)ται τῷ σὺν δ[ω] Λέοντι πρωτοσπλιθάριω καὶ στρατηγῷ τῷ Βραχάριω.

— «Господи, помоги своему рабу Льву Врахамии, протоспафарнию и стратигу».

Форма родового имени, как и на предыдущем моливдовуле: RPAXM, в.м. RPAHAM.

Имя Льва Врахамия впервые становится известным благодаря эрмитажной печати. Ее датировка XII в. была исправлена В. Зайбтом — первая половина XI в.¹⁸

Моливдовул представляет интерес не только содержанием легенды, но и как художественный памятник, свидетельствующий о высоком мастерстве резчика матрицы.

Рассмотренные печати позволили ознакомиться с историческими деятелями XI—XII вв., сведения о которых были, большей частью, неизвестны. Переданные на печатях византийские титулы: протоспа-

¹⁷ Печать М-11919. Собрание Строганова. Размер: дм. 27 мм (общ). Оттиск несколько смещен. Сохранность: утрачен кусочек сверху, щербинки. Издана: В. С. Шандровская. Сфрагистика (раздел Каталога выставки). — Искусство Византии в собраниях СССР. М. 1977, № 810; V. Šandrovskaja. Die byzantinischen Bleisiegel als Kunstwerke // Metallkunst von der Spätantike bis zum ausgehenden Mittelalter. Berlin, 1932, S. 51, Abb. 10.

¹⁸ В. С. Шандровская. Византийские печати в собрании Эрмитажа, Л., 1975, № 27; Аннотация: W. Seibt // BZ, 1976, Bd. 69, S. 662.

фарий, проедр, патрикий показывают, что обладатели их состояли на службе империи, являясь частью византийского господствующего класса.

Введение эрмитажных моливдовулов в научный оборот пополняет существующие списки армянских семей в пределах Византийской империи XI—XII вв.

XI—XII ԴԱՐԵՐԻ ՀԱՅ ԳՈՐԾԻՋՆԵՐԻ ԲՅՈՒՋԱՆԴԱԿԱՆ ԿՆԻՔՆԵՐԸ

Վ. Ս. ՇԱՆԴՐՈՎՍԿԱՅԱ. (Ս. Պետերբուրգ)

Ա Վ Փ Ո Փ Ո Վ

Պետական էրմիտաժի բյուզանդական արձճճ կնիքների հավաքածուում պահվում են և՛ ալեպիսի կնիքներ, որոնք կարևոր են Հայաստանի պատմության, ինչպես և Հայաստանի ու Բյուզանդիայի փոխհարաբերությունների (հատկապես XI—XII դդ.) ուսումնասիրության համար: Հոգվածում ներկայացվում են Բյուզանդական կայսրությունում գործած հայազգի հետևյալ ընտանիքներին պատկանող անձանց կնիքները. Մոսիլե (Մուշեղ), Կուրտիկ, Կուրկուս (Գուրգեն) և Վրախամիոս (Վահրամ): Կնիքների վրա հիշված են նրանց պատվաստիճաններն ու պաշտոնները (պատրիկ, պրոեդր, զորավար, պրոտոսպաթար, կախերական նոտար):